

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЙ И (ИЛИ) ВИРТУАЛЬНЫЙ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС: ПОНЯТИЯ, СТАНДАРТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

С. В. Зувев, zuevsergej@inbox.ru

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. Автор обращает внимание на то, что современные информационные технологии открывают новые возможности в обработке, передаче, получении, хранении, систематизации и использовании информации в правовых сферах, в том числе в уголовном судопроизводстве, позволяя формировать доказательства в электронном виде. В связи с этим вся уголовно-процессуальная деятельность на современном этапе развития общества становится все более технологичной. Автор обосновывает, что переход на высокотехнологичный уголовный процесс потребует кардинальное переустройство всей системы, включая процедуры проведения действий и принятие решений, защиту данных, проверку и оценку доказательств, представленных в электронном виде. Следует признать, что кардинальные перемены всей системы неизбежны, юристы и граждане должны быть к этому готовы. Вместе с тем изменения не должны снижать ощущение защищенности в сфере уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовный процесс, высокотехнологичный, виртуальный, стандарты.

Для цитирования: Зувев С. В. Высокотехнологичный и (или) виртуальный уголовный процесс: понятия, стандарты, перспективы // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2023. Т. 23, № 1. С. 24–30. DOI: 10.14529/law230103.

Original article
DOI: 10.14529/law230103

HIGH-TECH AND (OR) VIRTUAL CRIMINAL PROCEEDINGS: CONCEPTS, STANDARDS, PERSPECTIVES

S. V. Zuev, zuevsergej@inbox.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The author draws attention to the fact that modern information technology opens up new opportunities in the processing, transmission, receipt, storage, systematization and use of information in the legal fields, including criminal proceedings, allowing the formation of evidence in electronic form. In this regard, all criminal procedural activity at the present stage of the development of society is becoming more and more technological. The author justifies that the transition to high-tech criminal proceedings will require a radical restructuring of the entire system, including procedures for action and decision-making, data protection, verification and evaluation of evidence provided electronically. Admittedly, dramatic changes to the entire system are inevitable, and lawyers and citizens must be prepared for them. At the same time, changes should not reduce the feeling of security in the sphere of criminal proceedings.

Keywords: criminal proceedings, high-tech, virtual, standards.

For citation: Zuev S. V. High-tech and (or) virtual criminal proceedings: concepts, standards, perspectives. Bulletin of the South Ural State University. Series “Law”. 2023. vol. 23. no. 1, pp. 24–30. (in Russ.) DOI: 10.14529/law230103.

Современный уголовный процесс характеризуется применением сложных технологий, прежде всего интернет-технологий, поэтому он может именоваться как высокотехнологичный (или виртуальный).

Слова «высокотехнологичный» и «виртуальный» близки по смыслу, но неоднозначны, и здесь важно определить отличия.

Высокие технологии (англ. Hightechnology, hightech, hitech) – это «очень сложные технологии, часто включающие в себя электронику и робототехнику, используемые в производстве и других процессах» (URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Высокие_технологии).

«1. Виртуальным называют такой объект, который не имеет физического существования, а реализуется лишь в компьютерных условиях, в фантазии и т.п. Виртуальными также называют некоторые непостоянные, динамические компьютерные объекты.

2. Виртуальной называется такая деятельность, которая осуществляется при помощи Интернета.

3. Виртуальной реальностью называется компьютерная модель действительности, в которой человек имеет возможность осуществлять какие-то действия, наблюдать за чем-либо.

4. Виртуальным вы называете то, что вам кажется нереальным, отсутствующим в действительной жизни» [10].

Термин «виртуальный» используется в сочетании с такими словами, как «среда», «пространство», «реальность», «сфера», «мир».

По мнению Р. В. Шигаевой, виртуальный мир представляет собой частичное отображение физического мира в памяти программных средств и компьютеров [14, с. 266]. Отметим, что виртуальный мир может иметь радикально иные правила и внутренние нормы, существенно отличающие его от мира реального. И. М. Рассолов обоснованно связал теорию права, виртуальное пространство и Интернет [7].

Виртуальное связывают с пространством, которое представляет собой некую иллюзию реальности, фактически не существующую, возникающую лишь на экране компьютера. В таком пространстве имеется возможность передвигаться от ресурса к ресурсу. Это означает необходимость указания вида передвижений для гиперссылок и наличия соответствующих навигационных систем. Виртуальное

пространство определяется как «область технических, технологических и социальных отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в процессе использования компьютерной или иной электронной технической сети по поводу информации, информационных ресурсов, информационных услуг и средств связи» [8, с. 747]. В праве нечто «виртуальное» в настоящее время является нередким предметом исследований [4, 6, 11].

В литературе выделяют признаки виртуального пространства [9], которые попытаемся преобразовать применительно к уголовно-процессуальным отношениям, реализуемым посредством сети «Интернет»:

– оно порождает возникновение информационных уголовно-процессуальных отношений (то есть отношений, связанных с передачей информации и (или) оказанием информационных услуг в сфере уголовного судопроизводства);

– объектом таких отношений выступает информация по уголовному делу (ресурсы, услуги), преимущественно обработанная электронными средствами связи (внесенная в память компьютера, размещенная в компьютерной сети, оцифрованная, обработанная с помощью электронных средств связи);

– оно существует благодаря определенному техническому устройству (компьютерной или иной электронной сети), используемому (используемой) в производстве по уголовному делу, в том числе и на этапе вывода информации;

– предполагает обязательное участие посредника при реализации уголовно-процессуальных отношений (когда одним из участников также является государственный орган – суд, орган дознания, или должностное лицо – следователь, дознаватель, руководитель следственного органа и т.д.). Таким посредником может выступать администратор или владелец интернет-ресурса, провайдер услуг связи, субъект, оказывающий услуги хостинга (размещения) веб-сайтов и т.д.;

– имеет свою архитектуру (программное или аппаратное оборудование), используемую в уголовном процессе;

– отличается особым строением (трехмерностью, иерархической системой доменов, разделением пространства на зоны и т.д.), реализуемым в сфере уголовного судопроизводства;

– оно интерактивно (участники уголовного процесса имеют возможность в режиме реального времени или с минимальной задержкой взаимодействовать и передавать сообщения);

– за счет средств шифрования позволяет сохранять анонимность, затрудняющую идентификацию участника уголовного процесса, оставляя при этом место общему контролю со стороны государственных органов.

Высокотехнологичный уголовный процесс – это осуществление уголовного судопроизводства с преимущественным применением передовых цифровых технологий, с сохранением неотъемлемых атрибутов (ценностей) отправления правосудия, а именно: законность, справедливость, равенство всех перед законом и судом, доступность правосудия, презумпция невиновности и т.д. Судебные решения должны не вызывать сомнения, а нести уверенность и надежность правовой защиты.

Стандарты в той или иной деятельности представляют собой свод правил, норм, правил, требований, характеристик, обязательных и рекомендованных для ее осуществления. Стандарты выступают гарантом качества, стабильности протекания процессов, производств, а также средством обеспечения надлежащего качества оказания услуг или предоставления товаров.

В Российской Федерации разработаны и действуют государственные стандарты, которые отчасти могут быть применимы и к уголовному судопроизводству.

Стандарты уголовного судопроизводства – это существующие, разработанные и установленные в государстве правила, нормы, требования, характеристики уголовно-процессуальных объектов и среды, посредством которых осуществляется производство по уголовным делам.

Стандарты могут быть правовые, технические, физические, поведенческие. Правовые стандарты, как правило, рассматривают относительно международных стандартов в сфере отправления правосудия. Последние приводятся в решениях международных судов с учетом толкования применяемых правовых источников. Они же заложены непосредственно в уставах, статутах судов [5].

Если проанализировать международные источники права, то можно выделить некую

систему прав и свобод человека, которые могут быть определены как основные стандарты уголовного судопроизводства.

«1. Правовое равенство.

2. Право на свободу и личную неприкосновенность.

3. Запрет применения пыток, жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство обращения и наказания.

4. Равенство перед законом.

5. Право на эффективные восстановительные процедуры, реализуемые при нарушении правового статуса личности компетентными национальными судами.

6. Запрет произвольного ареста, задержания.

7. Право на гласное и справедливое рассмотрение независимым и беспристрастным судом уголовного дела по обвинению в совершении преступления.

8. Презумпция невиновности.

9. Тайна личной и семейной жизни, корреспонденции.

10. Неприкосновенность жилища.

11. Защита чести и репутации.

12. Право владения имуществом.

13. Требование наилучшего обеспечения интересов ребенка.

14. Требование применения к несовершеннолетним мер пресечения, связанных с лишением свободы, в качестве крайней меры.

15. Признание необходимости особого подхода к несовершеннолетним в рамках уголовного судопроизводства, включающего учет возрастных особенностей ребенка, привлечение в качестве участников законных представителей, обязательное участие адвоката, установление особых процессуальных процедур, использование института освобождения от уголовной ответственности с применением соответствующих мер воспитательного воздействия» [3].

Отраслевые стандарты в уголовном судопроизводстве отражают общую тенденцию защиты прав человека и направлены на усиление гарантий личности при столкновении с органами власти, ограничивающих возможности со стороны последних к произволу.

«Право на справедливое судебное разбирательство по уголовным делам» [2, с. 45] нередко связывают с состязательностью как обязательным элементом такого разбирательства [2].

Несмотря на различного рода предложения по ограничению преимуществ международных правовых стандартов относительно национальных условий реализации права, значение международных стандартов сложно переоценить. При этом возникает вопрос: насколько эти стандарты претерпевают изменения и дополнения в случае применения высоких технологий в уголовном процессе.

Например, правовое равенство трансформируется в цифровое равенство. И здесь одно не подменяет другое, а, скорее, второе дополняет первое.

О цифровом равенстве (неравенстве) можно говорить после признания существования цифровых прав. В гражданском процессе категория «цифровые права» закреплена на законодательном уровне (ст. 141.1 ГК РФ). В уголовном судопроизводстве уже сегодня можно констатировать наличие у сторон некоторых прав, реализация которых возможна посредством цифровых технологий. При анализе некоторых положений закона и подзаконных актов можно обнаружить следующие права такого рода:

– право на подачу заявлений о преступлении в электронном виде (например, п. 10 Приказа МВД России от 29 августа 2014 г. трактовок и заказов [13, с. 21]).

Судебный департамент при Верховном Суде РФ установил некоторые правила использования видеоконференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний. В качестве стандартов используются различные понятия: «оборудование ВКС», «программное изделие «ВКС», «федеральные суды общей юрисдикции» «федеральные арбитражные суды», «суд, рассматривающий дело», «суд, обеспечивающий ВКС», «абоненты», «техническое обеспечение ВКС», «техническая возможность ВКС», «организационная возможность ВКС», «учреждение ФСИН России, обеспечивающее ВКС», «лицо, ответственное за организацию ВКС», «лица, ответственные за техническое обеспечение ВКС», «лица, ответственные за техническое обслуживание программно-технических комплексов (комплектов) ВКС», «многоточечная видеоконференция» (п. 1.5 приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2015 г. № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» (далее – Приказ № 401)).

Кроме того, в различных правовых актах закреплены понятия, которые также можно причислить к стандартам высокотехнологичного (виртуального) уголовного процесса: «электронный документ» (п. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), «электронная подпись» (п. 1 ст. 2 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»), «электронный носитель» (ГОСТ 2.051-2013), «видеоdocument» (п. 32 ГОСТ Р 7.0.8-2013), «киноdocument» (п. 33 ГОСТ Р 7.0.8-2013).

В Приказе № 401 заложены технические требования. Так, программно-технические комплексы и каналы связи, используемые в судебном заседании, проводимом с применением ВКС, должны обеспечивать надлежащее качество изображения и звука (оптимальный уровень громкости звука, минимальный угловой размер видимости дисплеев телевизоров или шкала соотношения размера диагонали телевизора и глубины зала (помещения ВКС), ведомственную факсимильную связь, 15-минутную бесперебойную работу на источниках резервного питания и т.д.).

Участникам судебного заседания, проводимого в режиме ВКС, должна быть технически обеспечена возможность слышать и видеть ход судебного заседания, задавать вопросы и получать ответы в режиме реального времени, реализовывать другие процессуальные права и исполнять процессуальные обязанности, предусмотренные законодательством Российской Федерации, в том числе передавать дополнительные документы и знакомиться с аудио- и видеодоказательствами, представленными в судебном заседании, изучать письменные доказательства (материалы дела). Сеанс ВКС организуется в автоматическом режиме через виртуальные комнаты центрального узла многоточечной ВКС ФГБУ ИАЦ Судебного департамента, находящегося в г. Москве (п. 2.4, 2.5, 3.8.3 Приказа № 401).

К техническим стандартам осуществления ВКС следует отнести ГОСТы. Аппаратура должна быть сконструирована и изготовлена таким образом, чтобы она не представляла опасности при нормальных условиях эксплуатации, а также в условиях ее неисправности. Для этого должна быть обеспечена защита от опасных токов, проходящих через тело человека (поражение электрическим током); воз-

действий высоких температур; воздействий опасных излучений; взрыва и его последствий; последствий механической неустойчивости; травм от механических частей; возникновения и распространения огня (п. 3.1 ГОСТ Р МЭК 60065-2002 Аудио-, видео- и аналоговая электронная аппаратура. Требования безопасности).

По общим вопросам использования технических средств могут быть использованы ГОСТ 30804.3.2-2013 (IEC 61000-3-2:2009) Совместимость технических средств электромагнитная. Эмиссия гармонических составляющих тока техническими средствами с потребляемым током не более 16 А (в одной фазе). Нормы и методы испытаний; ГОСТ CISPR 24-2013 Совместимость технических средств электромагнитная. Оборудование информационных технологий. Устойчивость к электромагнитным помехам. Требования и методы испытаний; ГОСТ IEC 60950-1-2014 Оборудование информационных технологий. Требования безопасности. Часть 1. Общие требования. Отдельные вопросы решаются согласно ГОСТ 29322-92; ГОСТ 11478-88; ГОСТ 11478-88; ГОСТ 28218-89; ГОСТ 28201-89; ГОСТ 27473-87; ГОСТ Р 50537-93; ГОСТ Р 50538-93; ГОСТ Р 50539-93; ГОСТ Р 50540-93; ГОСТ Р 50541-93; ГОСТ Р МЭК 127-6-99; ГОСТ Р 50344-92; ГОСТ Р МЭК 60173-99; ГОСТ Р МЭК 60227-1-99; ГОСТ Р МЭК 60227-3-2002; ГОСТ Р МЭК 60227-4-2002; ГОСТ Р МЭК 60227-5-2002; ГОСТ Р

МЭК 60227-6-2002; ГОСТ Р МЭК 227-7-98; ГОСТ Р МЭК 245-1-97; ГОСТ Р МЭК 60245-2-2002; ГОСТ Р МЭК 245-3-97; ГОСТ Р МЭК 60245-4-2002; ГОСТ Р МЭК 245-5-97; ГОСТ Р МЭК 245-6-97; ГОСТ Р МЭК 245-7-97; ГОСТ Р МЭК 60245-8-2002 и др.

Сегодня ВКС рассматривается как основное средство осуществления высокотехнологичного уголовного процесса. Используемое для ВКС оборудование систематизируется на такие категории, как персональные системы, групповые системы, мобильные системы, отраслевые системы, инфраструктура сети.

Система стандартов высокотехнологичного уголовного процесса может быть обеспечена за счет широкого и повсеместного внедрения в уголовный процесс цифровых технологий; надежной защитой информационных и телекоммуникационных ресурсов от утечек охраняемой законом информации; оперативностью использования данных.

Переход на высокотехнологичный уголовный процесс потребует кардинальное переустройство всей системы, включая процедуры проведения действий и принятие решений, защиту данных, проверку и оценку доказательств, представленных в электронном виде. Следует признать, что кардинальные перемены всей системы неизбежны, юристы и граждане должны быть к этому готовы. Вместе с тем изменения не должны снижать ощущение защищенности в сфере уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Алексеева Л. Б. Право на справедливое судебное разбирательство: реализация в УПК РФ общепризнанных принципов и норм международного права: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 178 с.
2. Брянская Е. В. Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: монография. Иркутск: ИГУ, 2015. 193 с.
3. Гришин Д. А. Международные стандарты уголовного судопроизводства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1 (51). С. 65–74.
4. Латухина В. С. Право виртуальных миров: новые объекты гражданских прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1-1. С. 74–80.
5. Международное право / В. Г. Витцтум [и др.]. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 962 с.
6. Певцова Е. А. Виртуальное право как новая юридическая конструкция в теории права: идея будущего или реальная действительность? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 1. С. 20–28.
7. Рассолов И. М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. М.: Норма, 2009. 383 с.

8. Телешина Н. Н. Виртуальное пространство как новая юридическая конструкция: к постановке проблемы // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 740–747.
9. Телешина Н. Н. Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Муром, 2011. 26 с.
10. Толковый словарь русского языка. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/>.
11. Степанова М. Н. Виртуальное пространство как фактор, оказывающий влияние на обеспечение прав и свобод человека // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2021. № 3 (56). С. 45–49.
12. Филонова О. И., Полякова Е. Н. Правовое обеспечение внедрения цифровых технологий в сфере электронных обращений граждан в органы государственной власти // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Т. 4. № 4. С. 119–132.
13. Цифровое будущее государственного управления по результатам / Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков, А. А. Ефремов и др. М., 2019. С. 19–21.
14. Шагиева Р. В. Концепция правовой действительности в современном обществе: монография. Казань, 2005. – 311 с.

References

1. Alekseeva L. B. *Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo: realizatsiya v UPK RF obshchepriznannykh printsipov i norm mezhdunarodnogo prava: dis. ... d-ra jurid. nauk* [The right to a fair trial: the implementation of generally recognized principles and norms of international law in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Diss. D-ra. (Law)]. Moscow, 2003, 178 p.
2. Bryanskaya E. V. *Argumentiruyushchaya sila dokazatel'stv pri rassmotrenii ugovnykh del v sude pervoy instantsii* monografiya [The argumentative power of evidence in the consideration of criminal cases in the court of first instance]. Irkutsk, 2015, 193 p.
3. Grishin D. A. [International standards of criminal proceedings]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika [Legal science and law enforcement practice]*, 2020, no. 1 (51), pp. 65–74. (in Russ.)
4. Latukhina V. S. [The law of virtual worlds: new objects of civil rights]. *Mezhdunarodny zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]*, 2016, no. 1-1, pp. 74–80. (in Russ.)
5. Vittstum V. G. *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow, 2011, 962 p.
6. Pevtsova E. A. [Virtual law as a new legal construction in the theory of law: the idea of the future or reality?]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence]*, 2020, no. 1, pp. 20–28. (in Russ.)
7. Rassolov I. M. *Pravo i Internet. Teoreticheskie problemy* [Law and the Internet. Theoretical problems]. Moscow, 2009, 383 p.
8. Teleshina N. N. [Virtual space as a new legal construction: towards the formulation of the problem]. *Yuridicheskaya tekhnika [Legal Technique]*, 2013, no. 7-2, pp. 740–747. (in Russ.)
9. Teleshina N. N. *Virtual'noe prostranstvo kak ob"ekt kontrol'noy deyatelnosti gosudarstva: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk* [Virtual space as an object of state control activity. Author's abstract]. Murom, 2011, 26 p.
10. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Available at: [academic.ru/dic.nsf/dmitriev/](https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/).
11. Stepanova M. N. [Virtual space as a factor influencing the provision of human rights and freedoms]. *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava [Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law]*, 2021, no. 3 (56), pp. 45–49. (in Russ.)

12. Filonova O. I., Polyakova E. N. [Legal support for the introduction of digital technologies in the field of electronic appeals of citizens to public authorities]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya [Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal studies]*, 2018, Vol. 4, no. 4, pp. 119–132. (in Russ.)

13. Dobrolyubova E. I., Yuzhakov V. N., Efremov A. A. *Tsifrovoe budushchee gosudarstvennogo upravleniya po rezul'tatam* [The digital future of public administration by results]. Moscow, 2019, pp. 19–21.

14. Shagieva R. V. *Kontsepsiya pravovoy deystvitel'nosti v sovremennom obshchestve* [The concept of legal reality in modern society]. Kazan', 2005, 311 p.

Информация об авторе

Зуев Сергей Васильевич, доктор юридических наук, профессор кафедры судебной и правоохранительной деятельности, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Sergey V. Zuev, Doctor of Law, professor, Department of Justice and Law Enforcement, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Поступила в редакцию 21 декабря 2022 г.

Received 21 December 2022.